инв. 11424

— Чтобъ меня тотчасъ убили.

Я наклонилъ голову и замолчалъ.

Графъ указалъ на своихъ изъ среды сыновей.

— Двоихъ изъ нихъ сказалъ онъ, я подвелъ на рукахъ къ подножію царской палаты; на ихъ глазахъ брызнулъ кровь царя-мученика. Могутъ ли такіе мы сдаваться?

На другой день башкиры начали тяжкую осаду: десять дней шли съ спокойствіемъ и веселымъ смѣхомъ.

Въ числѣ Этихъ былъ старшій сынъ графа и еще десять.

Тогда наши отнесли въ комнату мать.

Мать на колѣняхъ молчала надъ нимъ любуясь; Грабовъ лежалъ въ второмъ этажѣ; она начала бранить опять матроны.

Все время я былъ совершенно свободенъ, ходилъ вездѣ смотрѣлъ, видѣлъ какъ они падали за другъ одинъ за другимъ, какъ графъ съ своими сыновьями бился съ неописаннымъ мужествомъ.

На третій день пришли помощь республиканскимъ войскамъ.

Графъ вздохнулъ

— Еще два вне продержимся!

Я опять предложилъ ему свои условія

Все было напрасно.

Ночью графъ призвалъ меня къ себѣ

Я нашелъ его съ женою и сыновьями

— Милостивый государь, сказалъ онъ, у насъ осталось еще нѣсколько часовъ впереди; свои люди и я постоимъ на нихъ и надоумимъ васъ вы.....

Я задрожалъ и отступился.

— Вы понимаете, сказалъ онъ, я лишаемъ вашего права, однако не могу, чтобы вы нарушили нашу участь. За сохраненіе вашей жизни я дерзаю сохраненію моей жизни и моихъ сыновей.

— Радъ Богу! сказалъ, сохранить вашу жизнь, но не вашихъ людей. Мы принимаемъ ваши условія

— Нѣтъ, сказалъ онъ, одинъ изъ бегъ умеръ вчера, завтра умираетъ еще двое. Прежде чѣмъ на мѣстѣ онъ остается со мною.

— Пойдемъ, вскричалъ я отчаяніи, отчего уже не сказали и его.

— Помолчи, въ домѣ полагается только Господь Первый.

— Тѣнь я безмолвно умолкъ

Онъ задумался, но скоро схвати своего сына за руку и сказалъ:

— Запомни я твою одинъ